

А. Н. Муравьев

Римские письма

Часть 1. Издание 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Н. Муравьев**
Римские письма: Часть 1. Издание 2 / А. Н. Муравьев – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 418 с.

ISBN 978-5-4241-9603-4

Отсутствуют страницы: 277, 282

ISBN 978-5-4241-9603-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІИ.

Во время моего пребыванія въ Римъ, который старался я наиболѣе изучить со стороны церковной, мнѣ была вручена, чрезъ посредство одного изъ самыхъ пріятныхъ и образованныхъ аббатовъ Французскихъ, книга Польская, подъ названіемъ: Правда Церкви Божіей и Церкви Русской, въ отвѣтъ на мою Правду Вселенской Церкви. Не разумѣя Польскаго языка, я долженъ былъ отложить чтеніе оной, до моего воз-

вращенія въ отечество. Тотъ же самый аббать, въ минуту моего отъезда, сказалъ мнѣ на прощаніе весьма глубокое слово: «Церковь ваша молитъ о соединеній Церквей; остерегитесь же, чтобы вашими иже-саніями вы не препятствовали миру, дабы не имѣть на своей совѣсти умноженія вражды.» Я благодарилъ аббата за такое Христіанское внушеніе, основанное на духѣ истинной любви, и сказалъ ему, что самъ бы не хотѣлъ принять на свою душу, столь страшной отвѣтственности; но такъ какъ молчаніе есть знакъ согласія, а согласіе въ вѣрѣ требуетъ предварительно убѣжденія совѣсти: то нельзя обвинять меня, если я стану отвѣчать на тѣ несправыя нападенія, которыми отовсюду насъ осыпаетъ Церковь Римская, и что если кого либо, то конечно не насъ, можно, въ теченіе столькихъ вѣковъ, обвинять въ нарушеній мира.» — «Я слышалъ еще, сказалъ мнѣ аббать, что

вы называете Церковь нашу невежественною; какъ можете вы себѣ позволить столь неправое сужденіе?» — «Извините, возрадилъ я, вамъ конечно не такъ передали слова мои; кто осмѣлится, зная васъ лично, и столько ученыхъ мужей, и столько твореній Римской Церкви, произнести такое мнѣніе? но я утверждалъ и повторяю это предъ вами, что Церковь Западная, будучи весьма глубоко, учена во всемъ, что касается собственно до нея самой и вообще до догматовъ Христіанства, весьма несвѣдуща касательно Восточной сестры своей, и особенно о Церкви Россійской; отъ того и мечетъ она, столь слѣпо, противъ нее свои стрѣлы, и во всѣхъ ея полемическихъ твореніяхъ проявляются, съ духомъ нетерпимости, такія грустные ошибки о нашей іерархіи, таинствахъ, и церковномъ состояніи, что совѣстно даже читать ихъ, тѣмъ болѣе, что онѣ вытекаютъ изъ подѣ

ученаго пера. — Такъ на примѣръ, я самъ слышалъ въ Римѣ, отъ одного изъ самыхъ ревностныхъ противниковъ нашихъ, что еслибы не гоненія Королей Польскихъ, во времена Уции, то уже давно бы вся Церковь Русская признала владычество Римское. Можно ли писать исторію и обличенія, съ такимъ глубокимъ незнаніемъ духа церковнаго и народнаго, того края, противъ котораго пишутъ!» — «Если можетъ быть, отвѣчалъ аббатъ, мы досель не довольно ознакомились съ вашею Церковію, то это потому, что насъ отвлекала отъ Востока собственная, трехвѣковая борьба наша, съ Протестантами и съ невѣрующими минувшаго столѣтія; но теперь мы станемъ лицомъ къ лицу.» — «По крайней мѣрѣ мы, между собою, разстанемся съ любовью, сказалъ я, и въ сердце моемъ всегда сохранится память благосклоннаго вниманія вашего ко мнѣ.» Такъ мы разстались; и

слова его, о соблюденіи мира, сохранились въ моемъ сердцѣ.

Когда же, возвратясь въ мое отечество, могъ я уразумѣть данную мнѣ, противъ меня книгу, я нашелъ въ ней тѣ же доводы, которыми Римляне любятъ вооружаться, безъ указанія на факты: потому что труднѣе отвѣчать на самыя событія, нежели поддерживать, разсужденіями, принятую однажды систему; книга же моя напротивъ того была ничто иное, какъ собраніе историческихъ фактовъ, свидѣтельствующихъ истину соборнаго, а не монархическаго управленія Церковію. Но мнѣ особенно показалось страннымъ, что Польскій авторъ, отзываясь съ пренебреженіемъ, о Церкви собѣтвенно Россійской, утверждалъ, будто бы доселѣ она только и спасалась молчаніемъ, дабы не обличить своего безсилія, и я подумалъ: послѣ сего прилично ли мнѣ слѣдовать скромному совѣту абба-

та и, умолчавъ о тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя произвелъ на меня Римъ, дать полную свободу противникамъ нашимъ разглашать свои клеветы? Миѣ кажется, напротивъ того, что если, съ безпристрастіемъ и скромностію, сказать все, что я видѣлъ хорошаго и худаго въ Римѣ, воздавая каждому подобающее и повѣряя свои впечатлѣнія, церковными правилами, дабы не увлечся внѣшнимъ блескомъ: то такого рода описаніе можетъ быть полезно для нашихъ соотечественниковъ, которые не всегда могутъ взирать на Римъ, съ этой точки зрѣнія, и ни сколько не будетъ непріязненно и для Римлянъ; потому что оно покажетъ имъ, какое чувство производитъ ихъ богослуженіе на человека, вникающаго во внутренней смыслъ онаго; а можетъ быть заставить нѣкоторыхъ изъ благонамѣренныхъ подумать: не отъ превозношенія ли Римскаго истекаетъ каноническая невозможность мира церковнаго?

Но одно обстоятельство рѣшило меня, безбоязненно для своей совѣсти, изложить всѣ впечатлѣнія Римскія. Возвратясь на родину, я первымъ долгомъ почелъ посѣтить лавру Троицкую, чтобы тамъ, надъ мощами преподобнаго Сергія, воздать ему молитвенное благодареніе, за отеческій покровъ его во дни моего странствія: потому что къ его ходатайству всегда притекалъ я, съ особенною вѣрою, памятуя какъ нѣкогда осынилъ онъ пословъ нашихъ, бѣжавшихъ съ собора Флорентинскаго. — И вотъ какія слова услышалъ я, какъ бы изъ собственныхъ устъ его, на торжественной все-нощной, когда Намѣстникъ лавры читалъ посмертные его подвиги, по случаю его праздника: «Преподобный Сергій явился, въ сонномъ видѣніи, пресвитеру Симеону, брошенному на чужбинѣ, и спросилъ его: «благословился ли онъ, отъ послѣдовавшаго стопамъ Апостольскимъ, Марка Еписко-

скопа Ефесскаго?» — Онъ отвѣчалъ: «да, я видѣлъ сего чуднаго и крѣпкаго мужа и благословился отъ него»; тогда явившійся говорилъ далѣе: «благословенъ отъ Бога человекъ сей, потому что никто, изъ суетнаго Латинскаго собора, не преклонилъ его, ни имѣніемъ, ни ласкательствомъ, ни угрозами мукъ. Проповѣдуй же заповѣданное тебѣ отъ святаго Марка ученіе, куда ни придеши всѣмъ православнымъ, которые содержатъ преданія Св. Апостолъ и Св. Отецъ седми соборовъ, и имѣющій истинный разумъ, да не уклоняется отъ сего.»

П И С Ь М О I.

Первое впечатлѣніе Рима, явленіе Папы въ
базиликѣ Св. Петра.

Наконецъ я въ Римъ, и мнѣ бы хотѣлось высказать Римъ, такъ какъ я его видѣлъ и чувствовалъ, потому что здѣсь видѣть и чувствовать одно и тоже! — Римъ, съ его мраморною пустынею, въ голубомъ вѣнцѣ горъ, съ его колоссами древняго и новаго міра, на распутіи язычества и Христіанства, Римъ Кесарей и Папъ, исполненный жизни и смерти, и часто съ большими признаками жизни по

ту сторону гроба, нежели по эту. Вотъ какой Римъ желалъ бы я передать словомъ, еслибы не изнемогало слово, подъ бременемъ впечатлѣній столькихъ вѣковъ и развалинъ! — До сихъ поръ я еще какъ въ хаосъ, и едва ли разсѣется онъ для меня совершенно, въ то короткое время, которое думаю провести здѣсь. По крайней мѣрѣ я постараюсь уловить, для васъ и для себя, нѣсколько болѣе ясныхъ впечатлѣній, особенно касающихся до первыхъ временъ Христіанства, и взглянуть наблюдательнымъ окомъ православія, на это Римское вселенство, котораго молва растеть по мѣрѣ удаленія отъ его центра, какъ Пантеонскій куполъ Св. Петра; болѣе поражающій издали нежели вблизи.

Какъ объяснить вамъ первое впечатлѣніе Рима, особенно когда объемлешь взоромъ его живописную громаду, съ одной изъ высотъ, которыми такъ богатъ сей многохолмный городъ? — Это Москва, но безъ Кремля хотя и съ Кавитоліемъ! — на каждомъ шагу панорама или очаровательный видъ, не только на самый Римъ,